Литература:

- 1. Дукельский В.Ю. Проблемы развития музееведения// Музееведение. Вопросы теории и методики. М., 1987
- 2. Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина // Культурно-образовательная деятельность музеев. М.,1997/
  - 3. Музей школе. Буклет. Екатеринбург, 2005.
- 4. Сафина З.А. Традиции и инновации музея по воспитанию музейной культуры молодежи (на примере Национального музея РТ)// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 3.
- 5. Скрипкина Л.И. Социальные функции музея и особенности его деятельности в современных экономических условиях // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2000. Тюмень, 2000.
- 6. Чувилова И.В. "Музеи общества" и общество в музее", Cultivate-Russia Web Magazine, выпуск 1, октябрь 2002. URL: http://www.cultivate.ru/mag/issue1/visitor.asp

УДК 908+30 ББК С.561.8

ГСНТИ 03.01.45

Кол ВАК 13.00.02

М.И. Кондрашева, В.М. Пряхин

Екатеринбург

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ВУЗОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА

<u>КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:</u> вузовская интеллигенция Урала, социокультурный подход, историко-психологический подход, междисциплинарный характер, социальная принадлежность, формирование исторической картины.

АННОТАЦИЯ: В статье речь идет о новых подходах к исследованию вузовской интеллигенции Урала: социокультурном и историкопсихологическом. Подчеркивается их междисциплинарный характер. Говорится о том, что необходимым условием успешного исследования является повышение его теоретико-методологического и конкретнонаучного уровня.

M.I. Kondrashova, V.M. Pryakhin

Yekaterinburg

SOCIOCULTURAL AND HISTORICAL-PSYCHOLOGICAL WAYS OF RESEARCHING HIGH SCHOOL URAL INTELLECTUALS

<u>KEY WORD:</u> high school Ural intellectuals, sociocultural way, historical-psychological way, interdisciplinary character, social group, formation of historical picture.

<u>ABSTRACT:</u> The article deals with the sociocultural and historical-psychological ways of the researching high school Ural intellectuals. Its interdisciplinary character is underlined. It is said, that a necessary condition on the productive researching is the promotion of its theoretical-methodological and concrete-scientific level.

Система отечественного вузовского образования, плотью и кровью впитанная миллионами и миллионами российских и иностранных граждан, через которую они прошли с большими или меньшими стараниями и успехом, создана прежде всего усилиями ее основного субъекта - вузовского преподавателя-подвижника. Тот, кто преподает сейчас, вынужден выполнять чрезвычайно сложную задачу: ставить под сомнение идеи, идеологии, ценности, которые усваивались и господствовали десятилетиями и воспринимались как незыблемые. Должны ли мы дистанцироваться от советской системы образования, идеи и ценности которой, следует это признать, были для всех естественны? Очевидно, что такой подход нельзя назвать конструктивным и вполне научным. Размышляя о судьбе отечественной вузовской интеллигенции, мы считаем приемлемой идею о ее исследовании изнутри с помощью социокультурного подхода. Уже достаточно продолжительно о таком подходе говорят как отечественные, так и зарубежные исследователи [2, 3]. Такой метод позволяет ученому трактовать менталитеты и образы представителей вузовской интеллигенции изнутри самого предмета исследования, изнутри культуры, исследовать дискурсы и идентичности. Историко-психологический подход, на наш взгляд, дает возможность исследовать психологию вузовской интеллигенции со стороны, в том числе, к примеру, глазами иностранных студентов и зарубежных исследователей и государственных и политических деятелей. Историкопсихологические исследования вузовской интеллигенции ориентированы на тонкий анализ ее сознания во взаимосвязи с каждодневным поведением. Только взгляд со стороны, по нашему убеждению, заставляет исследователя тщательно изучать внутренний мир вузовской интеллигенции "изнутри", идти в процессе анализа не от общества к этой страте, а от этой страты людей к обществу.

Конец Советского Союза большинство людей в России воспринимают сегодня как поражение, нанесшее глубокое оскорбление воспитанным в духе нарциссизма советским людям. Свобода ассоциируется у многих из них с "бурными девяностыми" периода правления Б.Н. Ельцина. Это позволяет правящим кругам и политической элите России манипулировать общественным мнением в пользу собственных властных интересов и усиливать среди населения скепсис в отношении Запада. Чем больше со стороны России не демократических, советских (в плохом смысле этого слова) по своей сути проявлений, тем легче Европе обвинять Россию в имперских амбициях [1. С. 4]. Преодолеть стереотипы, заложенные в коллективной исторической памяти российского и, в целом, европейского общества, найти путь к пониманию конкретных исторических психотипов ПОМОГУТ возможности историкопсихологического подхода в историческом исследовании. "Картина мира" складывается у индивида или какой-либо группы людей в зависимости от многих факторов, в том числе и от социальной принадлежности. Исследование вузовской интеллигенции в контексте нового осмысления социальной истории страны требует, прежде всего, междисциплинарного, и, следовательно, повышения теоретико-методологического и конкретно-научного уровня такого исследования.

Рассмотрим, например, трудности, возникающие при исследовании процесса (само) идентификации вузовской интеллигенции Урала в послевоенный период. В то время отсутствовала возможность провести границу между личностью и государством. Личность всецело врастала в государство. Попытки западных исследователей определить в указанный период личность как своего рода жертву советской империи ведут к русификации истории Советского государства, которая отвергается отечественными историками: Советский Союз изображается прежде всего как русская импе-

рия, преступления Советского Союза - как преступления русского государства. Русские, таким образом, выступают как преступный народ [1. С. 23]. Тогда кто русские жертвы и кто не русские преступники Советского Союза? Историко-психологический характер исследования, в частности, вузовской интеллигенции Урала делает процесс исследования гораздо сложнее. Обычно зло порождает зло. В нашей истории есть моменты, когда зло совершает добро. Всесильный диктатор Сталин руководил страной, нанесшей сокрушительный удар убийце Гитлеру. При Сталине Советский Союз превратился в одну из двух великих держав мира. Именно поэтому личность отождествляла себя с советским государством; именно поэтому крушение Советского Союза не вызвало, по большому счету, у этой личности в России, в том числе и у вузовского преподавателя, какого-либо отклика в направлении создания национального исторического нарратива. Наши побуждения оказались гораздо сложнее.

Тем не менее, взгляд на проблему исторического исследования со стороны европейских коллег во многом определяет его процесс. Эта своеобразная обратная связь позволяет ответить на вопрос: Что с Россией? Скептические настроения в Европе относительно России, основанные на историческом опыте, морально и этически оправданы, но должны уйти в прошлое. Россия остается в общем европейском доме, и должен господствовать общий психологический климат. Личность в России не должна себя чувствовать как в осажденной крепости. Дезинтеграционные процессы, боязнь распада самой России, отсутствие чувства границ собственной страны питают идею централизации, то есть ту идею, которая противоречит идее Европейского Союза [1. С. 24].

Предлагая свою версию историко-психологического подхода к исследованию современной истории России, западные историки совершенно справедливо и настойчиво предостерегают от упрощения России. Европейские коллеги пишут о бытующей в Европе неискренности в отношении России. Наши соотечественники это остро чувствуют и соответствующим образом реагируют. Вывод, который следует сделать в контексте заявленного подхода - сближение западного и российского менталитетов возможно при условии сохранения национальных поведенческих мотивов [1. С. 24].

Сближение проявляется прежде всего путем личных и групповых контактов представителей высшей школы. В формирование общей исторической картины профессиональные историки вносят теоретический вклад. Академические обмены здесь играют решающую роль [1. С. 35]. При всем многообразии каналов исторической информации важно одно - профессионализм в своей сфере знания. Большое оживление вызывает у студенческой аудитории появление на лекторской трибуне представителей европейских университетов и других высших учебных заведений. Европейская история оживает в устах посланцев "старой" Европы. Историки могут рассчитывать на всеобщее признание российской аудитории, предлагая коллегам и студентам публичный дискурс в качестве мультипликаторов европейского исторического знания. Усвоение европейской или всемирной истории не происходит автоматически, даже в ходе острых дискуссий. Только целенаправленная работа с отдельными студентами и академическими группами с учетом возрастной и профессиональной психологии способна породить личность, критически воспринимающую собственную историю.

Важно, чтобы наши воспитанники психологически усвоили принцип исторического бытия - отсутствие мест, имен и фактов умолчания, одним словом детабуизация исторического знания и исторической памяти. Вот социально-полезное устранение табу! Несостоятельно с точки зрения профессиональной психологии выглядит вузовский преподаватель, который уходит от ответа на вопрос, требующий проявления его критической позиции. Преподаватель, не готовый психологически к дискуссионному общению, не способен применить и новые подходы к исследованию. Перестройка в психологии естественным образом переходит в перестройку научного исследования. Собран богатый опыт научных дискуссий, проявились партнерские связи, налицо научное сотрудничество исследователей вузовской интеллигенции. Существует научное сообщество ученых-интеллигентоведов. Новые подходы к историческому исследованию ставят новые вопросы, требующие создания новых научных секций, региональных коллективов и научных школ в контексте междисциплинарного характера исследований. Ввиду острых научных дискуссий неизбежны «людские потери», приток новых единомышленников в связи с резко меняющейся политической обстановкой и положением отдельных ученых.

М.Е. Главацкий, В.С. Меметов, признанные лидеры научного сообщества российских интеллигентоведов, и их последователи долгие годы в трудных условиях проявляют открытый взгляд на историю и отважно служат делу преподавания истории. Реальным подтверждением психологической перестройки молодого поколения в нашей стране стало участие молодых в распространении исторического знания. Достаточно назвать молодых участников создания мемориального комплекса "Пермь-36" и конкурсы российских школьников, посвященные отечественной истории XX века.

Перестройка в психологии людей происходит не сразу. Различное восприятие истории и различное историческое сознание удел времени. Терпеливая работа с миллионами людей в России и Европе позволит соединить формирование исторического сознания с ее этическим и аргументированным восприятием, внедрить определенный здоровый скепсис против предложенных сентенций. В будущем, мы надеемся, состоятся дискуссии по истории с множеством участников, включая тех, кого мы привычно именуем инакомыслящими, поскольку каждый имеет свой взгляд на мир.

История - уже то, что мы сами переживаем. Любой значимый факт современности входит в летопись. Таким образом, принципиальное значение имеют два положения:

- постоянное занятие историей,
- трезвое историческое мышление с известной долей сомнения (скепсиса).

Ученые в этом плане ведут речь о так называемом "реалистическом" подходе классического исторического исследования в его новом проявлении - рационализме и о конструктивизме [4]. Авторский взгляд на представленную классификацию: реальный подход (критический рационализм) предполагает объективное освещение истории в том понимании, которое преобладает в отечественной историографии, конструктивизм - исследование исторического явления в его развитии ("изнутри").

Таким образом, современная историческая наука предлагает довольно широкий круг подходов к изучению и исследованию истории. В середине XIX в. в рамках позитивизма возникло два подхода к истории - формационный и цивилизационный. К традици-

онным современным концепциям понимания истории относят, кроме того, христианскую и марксистскую. В последние годы в отечественной исторической науке стали разрабатываться исследовательские подходы, базирующиеся на междисциплинарном характере исследования. Среди последних мы выделяем социокультурный и историко-психологический подходы, которые импонируют авторам полным соответствием целям и предмету исследования.

Литература:

- 1. Сближение или отчуждение? Влияние политического восприятия истории на отношения между ЕС и Россией. URL: www.austausch.org/.../ Dokumentation-Herbstgespraeche 08_D-R.pdf
- 2. Проскурякова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII-начала XX вв. Московский педагогический государственный университет. URL: nsimpgu.narod.ru/files/proskuryakova.doc
- 3. Ярославский педагогический вестник № 1-2010. М.В. Лукьянчикова. Новые подходы к изучению Великой Отечественной войны в современной германской историографии. URL: vestnik.yspu.org/releases/2010_1g/55.
- 4. zeitenblicke 6- 2007, Nr. 2 Damien Tricoire. Von der anderen Staatlichkeit: Geschichte der internationalen Politik und Osteuropäische Geschichte. URL: www.zeitenblicke.de/2007/.../dippArticle.

УДК 930.2 ББК Ч426.63

ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02

О.А. Лыжина

Екатеринбург

МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

<u>КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:</u> концепция, теория, методика, процесс обучения, обучение истории, педагогические концепции обучения, методические концепции обучения истории.

<u>АННОТАЦИЯ:</u> В статье рассматриваются подходы к определению сущности понятия «методическая концепция обучения истории». Автор показывает взаимосвязь понятий «концепция», «теория», «дидактика», «методика», «методика обучения».